

Съ другой стороны, слѣды богомилскихъ ученій о твореніи сохранились въ одномъ русскомъ народномъ сказаніи космогоническаго содержанія и апокрифическаго свойства, которое до сихъ поръ ходитъ въ рукописяхъ. Въ новѣйшихъ спискахъ эта статья называется *Свитокъ божественныхъ книгъ*,—заглавіе очевидно позднее и случайное, но въ главныхъ чертахъ рассказъ о твореніи, сообщаемый здѣсь, извѣстенъ и по старымъ рукописямъ XV—XVI вѣка.

Рассказъ начинается еще до сотворенія міра, когда „бысть Господь Саваоѣ въ трехъ каморѣхъ, на воздухѣ, въ лѣпотѣ, безначальный царь, невѣдомыя тайны“.... „Тогда бысть свѣтъ отъ лица Господа Саваоѣа семидесяти седмерицею свѣтлѣе свѣта сего; ризы его были бѣлѣе снѣгу, свѣтозаріѣе солнца“. Слѣдуетъ опредѣленіе троицы. Міръ еще не существовалъ: „не было тогда ни неба, ни земли, ни моря, ни ангелъ, ни архангелъ, ни херувимъ, ни серафимъ, ни рѣкъ, ни озеръ, ни кладезь, ни источникъ, ни человекъ, ни горницъ, ни холмовъ, ни облакъ, ни звѣздъ, ни свѣту, ни звѣрей, ни птицъ, ни вѣтру, ни зари: егда была тьма, и не бысть тогда ни дней, ни ночей“.... За этимъ предисловіемъ идетъ исторія творенія. „Рече Господь: буди небо по хрусталу на воздухѣ сотворено, и буди заря, и облако, и звѣзды, и облака, и вѣтры дунувъ изъ нѣдръ своихъ, и рай насади на востоцѣ, и востокъ, и западъ, и сѣверъ, и югъ,—а Богъ сидитъ на востоцѣ, въ вельлѣпотѣ превыспренней славы своея, и семь

были параллели изъ памятниковъ латинскихъ, провансальскихъ, испанскихъ. Въ латинской бесѣдѣ (см. Kemble, *The Dialogue of Salomon and Saturnus*, Lond. 1848, стр. 212 и слѣд.) соответственное мѣсто читается:

Quid sustinet celum? Terra.

Quid sustinet terram? Aqua.

Quid sustinet aquam? Petra.

Quid sustinet petram? Quatuor animalia.

Quae sunt illa quatuor animalia? Lucas, Marcus, Matheus, Johannes.

Quid sustinet illa quatuor animalia? Ignis.

Quid sustinet ignem? Abissus.

Quid sustinet abissum? Arbor, quae ab initio posita est, ipse est Dominus
Jesus Christus.

(Jagić, *Archiv*, I, 95. 127—128. 335—336).

Въ болгарскомъ сборникѣ начала XVIII в., писанномъ на народномъ языкѣ, это мѣсто Бесѣды трехъ святителей читается такъ:

(Впросъ). На што стои земля-та?

(Отвѣтъ). На вода твърде голема.

— А вода-та на што стои?

— На камень плоштать.

— А камика на што стои?

— Рече, на 4 китове златни.

— На што стоятъ китове-то златни?

— Рече, на река огнена.

— На што стои огнена-та река?

— Рече, на други огнь погорешъ. 12 чета.

— На што дрѣжи дно-то огово? (огново?)

— Рече, на же(ле)зѣнь данъ, де то е наинапрѣтъ посадеиъ, а корену му стоить на сила божія.

(Новаковичъ, *Stârîne*, 1874, VI. 48.